

1989–1990, выборы народных депутатов РСФСР, Моссовета и Советского районного Совета

Формирование избирательных комиссий

В Советском районе формировалась районная избирательная комиссия, 3 окружные избирательные комиссии по выборам народных депутатов РСФСР и 26 окружных избирательных комиссий по выборам депутатов Моссовета. Кроме того, Советский район входил в Замоскворецкий национально-территориальный округ №2 по выборам народного депутата РСФСР, и представители района должны были входить также в окружную комиссию этого округа.

В группе «Перестройка (Советский район)», которая была создана весной 1989 г., возникло стремление добиться включения своих представителей в районную избирательную комиссию и в окружные избирательные комиссии по выборам народных депутатов РСФСР. Автор книги был одним из тех, кто координировал эту деятельность.

Реальная власть в Москве оставалась в руках горкома и райкомов КПСС, хотя представители райкома и утверждали, что не могут уже как прежде «давить» на райисполкомы. При этом райкомы должны были «работать» с «неформалами», к каковым относилась и группа «Перестройка (Советский район)». Между райкомом и группой существовали своеобразные отношения: райком стремился приручить «неформалов», а мы, в свою очередь, пытались использовать райком в своих целях, не идя на какие-либо принципиальные уступки.

Поставив перед собой задачу включить наших представителей в избирательные комиссии, мы обратились за помощью к заведующему орготделом Советского райкома КПСС А. О. Потеряхину. Он обещал нам свое содействие.

Первыми по срокам должны были быть сформированы районные избирательные комиссии. По проекту закона они должны были формироваться не позднее чем за 80 дней до дня выборов. Лишь 3 ноября 1989 г., когда Закон РСФСР «О выборах народных депутатов местных Советов народ-

ных депутатов РСФСР» был опубликован, стало известно, что районные комиссии предстоит сформировать в более короткий срок: не позднее чем за 3,5 месяца до выборов, то есть не позднее 19 ноября. Советский райисполком еще больше сократил время формирования районной избирательной комиссии, назначив сессию райсовета на 15 ноября.

9 ноября в помещении Дома культуры «Дружба» собрался актив Клуба избирателей Советского района «Свобода». Присутствовало 42 человека. Оценив ситуацию, собравшиеся решили придать своему заседанию статус собрания избирателей Советского района (поскольку на нем присутствовали представители большинства микрорайонов) и выдвинули три кандидатуры в районную избирательную комиссию – меня, Н. В. Требухину и И. И. Ильина (члена клуба воинов–интернационалистов «Шурави»), одну кандидатуру в окружную комиссию национально–территориального округа и по одной кандидатуре в каждую из трех окружных комиссий территориальных округов.

10 ноября в райисполкоме состоялось «совещание» по вопросу формирования избирательных комиссий. Я был проинформирован об этом совещании Потеряхиным. Вел совещание секретарь райисполкома М. В. Готов, который зачитал разнарядку: каким предприятиям и организациям в какие комиссии рекомендуется выдвигать представителей; при этом он сказал, что население тоже может выдвигать. Кроме того, Готов объявил о создании для отбора кандидатур в избирательные комиссии «рабочей комиссии» на базе комиссии райсовета по законности и правопорядку, в которую дополнительно были включены зам. заведующего орготделом райкома КПСС, секретарь райкома ВЛКСМ и председатель районного совета домкомов.

После совещания я подошел к Готову и высказал свои опасения: будут ли включены в избирательные комиссии выдвиженцы населения, которые не предусмотрены разнарядкой. Готов ответил, что у них нет морального права отвергать выдвиженцев населения. Затем я получил у заведующей орготделом райисполкома Г. Г. Любковой образцы выписок из протокола собраний по выдвижению. Никаких разъяснений по порядку проведения собраний по месту жительства сделано не было, кроме того, что на собрании должно присутствовать не менее 30 человек (закон число участников собрания не регламентировал). Из образцов следовало также, что выписки должны быть скреплены печатью.

В тот же день, 10 ноября, я встретился с секретарем территориальной организации КПСС микрорайона, где я живу, и попросил содействия в организации собрания избирателей. Он ответил, что организовать собрание жителей не берется, и предложил альтернативный вариант: 14 ноября, днем, состоит партсобрание в территориальной организации, в которой состоят только жители микрорайона (пенсионеры); после окончания партсобрания оно может превратиться в собрание жителей и выдвинуть кандидата в избирательную комиссию.

В этот же день в микрорайоне собралась инициативная группа по созданию совета самоуправления. Присутствовало 27 человек. Моя кандидатура в районную избирательную комиссию была поддержана практически единогласно. К сожалению, я, памятуя об указании — не менее 30 человек, не стал оформлять эту поддержку как выдвижение.

Во вторник, 14 ноября, я привез в орготдел райисполкома оформленные согласно образцу выписки из протокола собрания в Доме культуры «Дружба». Выписки были скреплены печатью Дома культуры. Выписки о выдвижении кандидатур в окружные комиссии территориальных округов были немедленно отвергнуты, так как в собрании участвовали избиратели разных округов. Выписки о выдвижении в районную комиссию и в окружную комиссию национально-территориального округа были приняты, но при этом было высказано сомнение в их правомочности: во-первых, по мнению работников аппарата райисполкома, собрание 42 человек нельзя было считать собранием избирателей района; во-вторых, согласно Положению о собраниях населения, собрания по месту жительства должны были заверяться только печатью Ремонтно-эксплуатационного управления (РЭУ).

Кстати, 12 ноября прошло собрание в микрорайоне, где жила Требухина, выдвинутая в районную комиссию в ДК «Дружба». На этом собрании Требухина также была выдвинута в районную комиссию. 14 ноября она обратилась в свое РЭУ с просьбой поставить печать на оформленной выписке из протокола, но получила отказ. Орготдел исполкома выписку без печати принять отказался.

14 ноября, днем, состоялось партсобрание в моем микрорайоне, после окончания которого руководитель инициативной группы по созданию совета самоуправления предложил выдвинуть меня в районную избирательную комиссию. Однако большинство участников собрания решительно отвергло мою кандидатуру, так как я был членом группы «Перестройка (Советский район)». Вместо меня собравшиеся выдвинули члена своей парторганизации Ю. А. Змиевского.

Вечером того же дня состоялось и другое собрание — собрание избирателей пяти микрорайонов, организованное группой «Перестройка (Советский район)». Объявления о собрании были развешаны еще 12 ноября. На нем присутствовали инструктор райисполкома и секретарь парторганизации одного из микрорайонов.

Первоначально собрание планировалось провести в помещении РЭУ, но затем его перенесли в близлежащую школу. Собрание, на котором присутствовало 45 человек, выдвинуло одного представителя в окружную избирательную комиссию Замоскворецкого национально-территориального округа №2 (Ю. Ф. Пронозина), трех представителей в окружную избирательную комиссию Чертановского территориального округа №58 (В. И. Катушенко, Н. П. Левченко и Э. В. Чайковскую) и трех представителей в районную избирательную комиссию — меня, О. А. Григо-

рьеву и С. Б. Диева (последний был членом Демократического союза). На этом же собрании был создан Чертановский филиал Клуба избирателей «Свобода».

15 ноября утром я и Пронозин обратились в РЭУ, секретарь парторганизации которого присутствовал на собрании, с просьбой поставить печать на выписки из протоколов собрания. Главный инженер РЭУ, посоветовавшись с членом партбюро, отказался поставить печать на том основании, что он на этом собрании не присутствовал. Сам секретарь парторганизации с этого дня оказался в отпуске. Как впоследствии объяснил зам. секретаря парторганизации, им разъяснили в райкоме КПСС, что они не должны ставить печать на выписках, если собрание не они сами проводили, поскольку, ставя печать, они отвечают не только за содержание документа, но и за все, что говорилось на собрании.

Не добившись печати РЭУ, мы обратились в школу, где проходило собрание. Завуч школы Г. Р. Жарова поставила печати на выписках. Эти выписки были тут же отвезены в райисполком. Там вновь были высказаны сомнения в действительности печати школы, хотя сомнений в том, что собрание было, не возникало: на нем присутствовал инструктор райисполкома. Выписки были приняты «на усмотрение Рабочей комиссии».

Директор школы в это время находился на совещании в районном управлении народного образования (РУНО). Не прошло и двух часов после того, как я сдал выписки в райисполком, как директора вызвала начальница РУНО А. М. Константинова и устроила ему разнос за то, что школа поставила печать на «сомнительном» и чуть ли не «антисоветском» документе. При этом Константинова ссылаясь на первого секретаря райкома В. В. Виноградова.

В тот же день, 15 ноября, открылась сессия райсовета. Депутатам на сессии раздали рекомендованный «рабочей комиссией» список из 21 кандидатуры, в котором не было ни одного из тех, кого мы выдвигали на своих собраниях. Информации об отвергнутых кандидатурах также не было. Сессия не состоялась из-за отсутствия кворума, и было решено сформировать районную комиссию на заседании райисполкома 17 ноября.

Утром 17 ноября Любкова сообщила мне, что печати признаны действительными и что на заседании райисполкома будут рассматриваться все кандидатуры. Однако только в 10.40 я узнал, что заседание назначено на 11 часов. Никого из тех, кто был выдвинут на наших собраниях, не пригласили, но мне удалось позвать Григорьеву и Диева. Из тех, кого рекомендовала «рабочая комиссия», присутствовали все, кроме одного.

Помимо членов райисполкома и кандидатов в избирательную комиссию на заседании присутствовали первый секретарь райкома КПСС В. В. Виноградов, народный депутат СССР М. А. Бочаров, депутат райсовета В. Н. Жуков. Председатель «рабочей комиссии» Г. А. Михеева доложила о том, что в состав комиссии выдвинуто 27 кандидатур, из которых «рабочая комиссия» отобрала 21 кандидата. Это был тот же список, что

и на сессии, с единственной заменой среди представителей трудовых коллективов. Бочаров, ознакомившись с рекомендованным списком, выразил недовольства тем, что в этом списке много начальства и мало рабочих. Из начальства в состав районной комиссии были рекомендованы (и впоследствии назначены) секретарь райисполкома М. В. Готов, зам. заведующего орготделом райкома КПСС С. А. Игнатъев, второй секретарь райкома ВЛКСМ А. В. Востриков. Что касается рабочих, то в рекомендованном списке было два рабочих и медсестра.

Жуков поднял вопрос о представителях населения. В ответ Виноградов долго говорил о том, что он лично — за то, чтобы группа «Перестройка» была представлена в избирательных комиссиях, но она сама виновата: не смогла грамотно оформить документы.

Когда у членов исполкома закончились вопросы, слово попросил Диев. Как член Демократического союза, он решительно заявил, что нельзя включать в избирательную комиссию представителей только одной партии, поэтому надо туда включить его — как представителя оппозиции. Это, вполне естественное в сегодняшних условиях, требование тогда (напомню, что еще не была изменена шестая статья Конституции) звучало как вызов и только увеличило пропасть между нами и членами исполкома. Все же мне удалось получить слово для того, чтобы задать Михеевой вопрос: сколько кандидатур было выдвинуто населением и сколько из них рекомендовано. По словам Михеевой, выдвинуто было шесть, и рекомендованы из них две кандидатуры (Змиевского и инженера РЭУ Р. В. Асановой). На самом деле выдвинуто было семь человек, так как на наших собраниях мы выдвинули пятерых. Но и так было ясно, что выдвиненцы населения подверглись дискриминации. Мне не дали возможность прокомментировать ответ Михеевой, но в этом уже не было необходимости: Бочаров стал настаивать, чтобы вместо начальства было включено два представителя населения. Однако он не знал, какую именно кандидатуру отстаивать. Увидев в списке отвергнутых рабочего Ильина, Бочаров стал рекомендовать эту кандидатуру.

Руководители района вначале пытались воспротивиться требованиям Бочарова, но затем решили уступить. Был найден остроумный выход: председатель райисполкома В. В. Мартынов спросил, нет ли у присутствовавших самоотводов. И тут же самоотвод взяла Н. Б. Неровня, выдвинутая первичной организацией ДОСААФ. Михееву спросили, кого из отвергнутых выдвиненцев населения она рекомендует. Она начала рыться в бумагах и перечислять кандидатов, при этом упомянула Диева (который к этому времени демонстративно ушел), но не упомянула Григорьеву, а также не сказала, что я был выдвинут двумя собраниями. Мне не дали возможности сделать уточнение. В итоге все склонились к кандидатуре Ильина. Его на заседании не было, но ему дозволили, и он подтвердил, что согласен работать в избирательной комиссии. В итоге он был включен в состав районной избирательной комиссии.

В заключение этого эпизода стоит отметить, что три члена сформированной таким образом районной избирательной комиссии (Востриков, Глотов и Игнатьев) вскоре были выдвинуты кандидатами в депутаты райсовета и вышли из состава избирательной комиссии. Трудно поверить, что все они не знали о том, что будут баллотироваться в райсовет. Тем не менее, никто из них не взял самоотвод и не уступил место представителям населения.

Выдвижение кандидатов

Несмотря на сложность организации собрания избирателей по месту жительства, несколько членов группы «Перестройка (Советский район)» взялись за организацию такого собрания в Чертановском избирательном округе №58, где проживала большая часть членов группы. Первоначально мы даже не имели в виду конкретного кандидата — для нас важно было само выдвижение кандидата от населения. Вскоре, правда, появился и первый кандидат: член совета группы В. Б. Румянцев выразил желание баллотироваться в народные депутаты РСФСР.

Вначале я попросил выступить с инициативой домком в своем микрорайоне. Меня поддержали, но когда я уже подготовил выписку из протокола заседания домкома и подписные листы, секретарь парторганизации микрорайона дезавуировал выписку, сказав, что заседания домкома не было. 8 декабря с инициативой выступил совет самоуправления микрорайона «Красный Маяк», возглавляемый членом группы «Перестройка (Советский район)» Ф. Г. Афанасьевым. В течение трех дней мы собрали 309 подписей и 12 декабря передали их в окружную комиссию.

Окружная комиссия согласилась провести собрание, однако они не стали искать помещение для собрания. Мне было сказано, что мы сами должны попытаться его найти. Задача оказалась не из легких: нужно было найти зал, вмещающий 300 человек. Выяснилось, что во всем районе таких залов — единицы. Кинотеатры к себе не пускали. Оставалось несколько училищ.

Большой зал был в СПТУ №200. И здесь нам повезло. Директор училища Г. В. Годжелло пошел нам навстречу и предоставил зал для собрания. Впоследствии этот зал еще не раз использовался — и для встреч с депутатом, и для собраний демократического актива.

После того, как мы нашли помещение, окружная комиссия 14 декабря дала разрешение на проведение собрания, но никакой помощи оказывать не стала. Мне предложили обратиться в райисполком за готовыми объявлениями о собрании. Я обратился, но выяснилось, что для выдвижения кандидатов в народные депутаты РСФСР они объявления не заготовили. Пришлось и объявления делать самим.

Собрание было назначено на воскресенье, 17 декабря, на 11 часов. Времени на оповещение было немного, да и большого количества объявлений сделать не удалось.

Пока шла подготовка к собранию, произошло одно важное событие. За несколько дней до своей кончины, на собрании в одной из демократических организаций (вероятно, «Мемориала»), А. Д. Сахаров высказал пожелание, чтобы С. А. Ковалев был выдвинут кандидатом в народные депутаты РСФСР. На этом собрании присутствовало несколько активистов из Советского района; зная о намеченном в Чертановском округе собрании, они решили выдвинуть на нем Ковалева.

14 декабря в Клубе избирателей «Свобода» было принято решение предложить собранию выдвинуть Ковалева и почему-то еще философа В. А. Шукова. Кандидатура Румянцева там поддержана не была.

17 декабря к 11 часам в СПТУ №200 собралось всего около 150 человек. Но наиболее активная часть собравшихся не пала духом, а бросилась созывать жителей окрестных домов. Другие терпеливо ждали. Только около 13 часов число зарегистрировавшихся приблизилось к тремстам, и все расселись в зале. В это время подошел народный депутат СССР М. А. Бочаров. Собравшиеся почтили вставанием память А. Д. Сахарова, затем Бочаров рассказал о Межрегиональной депутатской группе, ответил на вопросы.

Только около 14 часов собрание было открыто. К этому времени было зарегистрировано 320 человек. Председателем собрания был избран Афанасьев, в президиуме был также председатель окружной комиссии А. Д. Касихин.

Собранию было предложено восемь кандидатур: Ковалев, Шуков, Румянцев, майор милиции Т. Е. Хохлова и еще четверо; из них двое выдвинулись сами. Кандидатам было дано 7 минут для изложения программы и 8 минут для ответов на вопросы. Конструктивная программа была только у Ковалева, Румянцева и Шукова. В прениях дали возможность выступить шести избирателям, затем было решено перейти к голосованию.

Было уже около 17 часов. Перед голосованием по настоянию Касихина пересчитали присутствующих с мандатами. Оказалось, что присутствует всего 271 человек. Касихин сразу высказал мнение, что выдвижение будет неправомочным. Тем не менее голосование было проведено. Оно было «мягким»: каждый участник мог голосовать за несколько кандидатов. В результате убедительную победу одержал Ковалев, получивший 204 голоса. За Румянцева проголосовало 136 человек, за Шукова – около 100, остальные получили значительно меньше.

Как и предсказывал Касихин, окружная комиссия не признала выдвижение Ковалева законным. Клуб избирателей «Свобода» и общество «Мемориал» взялись за организацию нового собрания. Оно было назначено на следующее воскресенье, 24 декабря. За прошедшую с предыдущего собрания неделю Ковалев был выдвинут кандидатом по Черта-

новскому округу трудовым коллективом Московского конструкторско-технологического бюро – предприятием, которое «шефствовало» над микрорайоном «Юг», где совет самоуправления возглавляла О. А. Бектабегова. Нет сомнения, что на решение трудового коллектива повлияли результаты собрания 17 декабря. Тем не менее актив клуба избирателей и «Мемориала» был полон решимости провести выдвижение Ковалева и от собрания жителей. Организаторы второго собрания учли ошибки своих предшественников, получили консультации в Центризбиркоме.

Собрание было назначено на 13.30. К этому времени кворум собрать не удалось, и вновь пришлось ходить по домам. Но к 14.20 зарегистрировалось уже 359 человек, а к началу голосования число участников с правом голоса достигло 364.

Председательствовала на собрании Е. Н. Мамонтова, окружную комиссию представлял Ю. К. Кондратьев. Выдвинуто было пять кандидатур, одна кандидатура, уже обсуждавшаяся на предыдущем собрании, была отведена большинством голосов до начала обсуждения. Остались четверо: Ковалев, Румянцев, старший научный сотрудник НИЦВТ М. П. Милов и писатель В. И. Хохлов.

Уилова оказалась довольно разумная программа, кроме того, он удачно отвечал на вопросы. Румянцев выступил менее удачно, чем на предыдущем собрании, он говорил в основном о проблемах района. Хохлов взял на вооружение лозунги русского «патриотизма». В прениях выступило 17 человек, большинство из них поддержали кандидатуру Ковалева. Среди выступавших был и Шуков: он зачитал обращение группы народных депутатов СССР (включая М. А. Бочарова) в поддержку Ковалева.

В этот раз победа Ковалева была еще более убедительной – за него проголосовало 328 человек. Илова поддержал 91 избиратель, Румянцев получил 55 голосов. Хохлова поддержало всего 7 человек.

С. А. Ковалев стал кандидатом в народные депутаты РСФСР. Его соперниками были Т. Е. Хохлова и М. П. Милов, проигравшие на первом и втором собраниях жителей, а также режиссер и политолог С. Е. Кургинян.

В Советском округе №48 выразил желание баллотироваться член группы «Перестройка (Советский район)» А. М. Трофимов. Ему вместе с небольшой командой удалось собрать нужное число подписей. Собрание было назначено на 17 часов в субботу 30 декабря. Наиболее удобными для избирателей на территории округа были залы в здании райисполкома и в кинотеатре «Ангара». Однако окружная комиссия выбрала местом проведения собрания ДК камвольного-прядельной фабрики им. Калинина, сильно удаленный от основных жилых массивов округа. С учетом предпраздничного времени проведения собрания, оно было обречено.

Накануне было расклеено около сотни объявлений; в день проведения собрания группа агитаторов ходила по квартирам, убеждая жителей прийти на собрание. Все было бесполезно. К 18 часам зарегистрировались 53 избирателя. Собравшиеся просили председателя окружной комиссии

А. Ф. Евдокимова организовать новое собрание 2 января (в последний день, когда было возможно выдвижение) в зале райисполкома, но он отказался.

Непросто проходило и выдвижение кандидатов в депутаты Моссовета от собраний избирателей. В некотором смысле организовать собрание было легче, чем по выдвижению кандидата в народные депутаты РСФСР: в каждом микрорайоне можно было найти зал, вмещавший 150 человек (например, зал в школе). С другой стороны, 150 человек составляли примерно 1% от числа избирателей округа, в то время как для территориального округа по выборам народного депутата РСФСР 300 человек составляли примерно 0,2–0,3%.

В избирательном округе по выборам депутата Моссовета №380 так же, как и в Чертановском округе по выборам народного депутата РСФСР, собрание пришлось проводить дважды. Первый раз оно было собрано в субботу, 16 декабря, в 15 часов и было совмещено с выборами совета самоуправления микрорайона «Океан». Только к 16 часам зарегистрировался 151 избиратель, и председатель окружной комиссии В. И. Бурцев предложил открыть собрание по выдвижению кандидата. После этого пересчитали присутствующих с мандатами – их оказалось 137. Бурцев немедленно объявил собрание неправомочным и ушел.

Новое собрание было назначено на следующую субботу, 23 декабря, опять на 15 часов. Кворум собрался примерно на полчаса позже. В момент голосования присутствовало 169 человек. Кандидатура А. Я. Бекирова, избранного за неделю до этого председателем совета самоуправления микрорайона «Океан», была единственной. Она была поддержана почти единогласно.

Бюллетень «Демократия»

Группа «Перестройка (Советский район)» выпускала бюллетень по названию «Демократия» – в виде ксерокопий с компьютерной распечатки. Бюллетень пользовался популярностью среди жителей района и хорошо расходился. До начала избирательной кампании было выпущено 3 номера бюллетеня. Четвертый номер был датирован январем 1990 г.

Ко дню голосования 4 марта член совета группы А. Ю. Бузин и автор этой книги взялись за организацию специального (пятого) выпуска бюллетеня. Номер имел две полосы формата А4. В нем мы поместили шесть различных материалов, связанных с выборами.

Открывала бюллетень статья «Кто кандидаты?», в которой приводились статистические данные о составе кандидатов, а также информация о том,

по каким округам баллотируются представители партийной и советской номенклатуры.

Далее шел материал «Игра без правил». В качестве эпиграфа ему предшествовала цитата из выступления первого секретаря Московского горкома КПСС Ю. А. Прокофьева на февральском пленуме ЦК КПСС: «Общество уже живет в условиях фактической многопартийности, острой политической конфронтации, жесткой борьбы за власть. В стране действуют, сплотившись, силы, противостоящие социализму, они ведут борьбу без правил, исход которой многие не берутся определить». Далее в материале шел список нарушений духа и буквы законов о выборах, допущенных органами власти и избирательными комиссиями – всего 15 пунктов. Авторы материала возложили ответственность за эти нарушения на председателя районной комиссии В. Г. Ганжу, председателя райисполкома В. В. Мартынова, секретаря райисполкома М. В. Глотова, секретаря райкома КПСС А. О. Потеряхина и заведующего организационным отделом райкома КПСС С. А. Игнатьева.

Дальше шла заметка «Демократы Советского района, соединитесь!» (о создании в районе клуба кандидатов) и Декларация объединения «Демократические выборы (Советский район)».

В краткой заметке «Глаза разбегаются» авторы выпуска рекомендовали читателям голосовать за кандидатов в народные депутаты РСФСР – Л. А. Пономарева (по Замоскворецкому национально-территориальному округу №2), В. А. Ребрикова (по Красностроительному территориальному округу №23), С. А. Ковалева или М. П. Милова (по Чертановскому территориальному округу №58), М. Г. Арутюнова или В. С. Сотникова (по Советскому территориальному округу №48) – этот список отличался от опубликованного в газете «Позиция» только тем, что по Замоскворецкому округу №2 были опущены еще два кандидата.

Завершался номер материалом «Совет избирателям», который ниже приведен целиком:

«Мы ПРИЗЫВАЕМ ВАС независимо от вашего отношения к кандидатам в депутаты ПРИЙТИ 4 марта НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ!

Там вы получите 4 бюллетеня – по одному для выборов в районный и городской советы и 2 по выборам народных депутатов РСФСР (по территориальному и национально-территориальному округу).

Если в бюллетене есть **ДОСТОЙНЫЙ С ВАШЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КАНДИДАТ**, вы должны вычеркнуть всех, кроме него.

ЕСЛИ Вы НЕ ВИДИТЕ в бюллетене **ДОСТОЙНЫХ КАНДИДАТОВ**, вы должны добиваться, чтобы выборы по этому округу закончились безрезультатно, и были назначены **ПОВТОРНЫЕ ВЫБОРЫ!** Для этого:

Если кандидатов один или два – вычеркните их!

Если кандидатов трое и больше – следует забрать бюллетень с собой (в урну не опускать)! – вычеркивание здесь не поможет, т.к. при повторном голосовании не обязательно набирать 50% голосов избирателей.

СДЕЛАЙТЕ ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР!»

В качестве выходных данных было указано: «Номер подготовили А. Бузин, А. Любарев».

Номер вышел в свет 26 февраля и в тот же день начал распространяться. Через 2–3 дня в районную избирательную комиссию поступила жалоба от лиц, которых мы обвинили в нарушении закона. Вечером 1 марта секретарь районной комиссии Н. Ф. Капустина позвонила Бузину и пригласила его на заседание комиссии. Бузин решил на заседание не приходить.

На следующий день, 2 марта, районная комиссия приняла решение отменить регистрацию Бузина в качестве кандидата в депутаты райсовета. Вечером этого дня в подземном переходе станции метро «Пражская» уже был вывешен плакат с протестом против решения районной комиссии.

На следующий день, 3 марта, около 18 часов в здании райисполкома собралась группа из 15 человек (в основном кандидаты в райсовет и Моссовет). Было подписано письмо в районную комиссию с протестом против отмены регистрации Бузина. После этого выяснилось, что в районной комиссии никого нет. Тогда стали звонить домой Капустиной и председателю комиссии В. Г. Ганже. Оба отказались собирать заседание.

К этому времени нас из 15 человек осталось 8. И мы решили идти по квартирам.

Округ, где жил и баллотировался Бузин, включал три дома (около 1,5 тысяч избирателей). Кроме Бузина по этому округу был зарегистрирован начальник отдела НПО «Физика» (предприятия, «шефствующего» над микрорайоном) С. И. Синьковский. Он жил в другом районе и активной агитацией за свою кандидатуру не занимался. После решения районной комиссии Бузин пытался уговорить Синьковского снять кандидатуру, но тот отказался.

Разделившись на пары, мы стали обходить квартиры, объясняя жителям, что районная комиссия незаконно отменила регистрацию Бузина и что у них остался один кандидат. Мы просили избирателей вычеркивать фамилию Синьковского — для того, чтобы они смогли на повторных выборах выбирать из альтернативных кандидатов.

Такая тактика оказалась правильной. Большинство избирателей вычеркнуло Синьковского, а на повторных выборах Бузин одержал победу и стал депутатом райсовета.

Повторные выборы в апреле – мае

8 марта в «Московской правде» было опубликовано «Сообщение исполкома Моссовета», в котором говорилось, что повторные выборы депутатов Моссовета решено провести в воскресенье, 22 апреля¹. Однако Московская городская избирательная комиссия 12 марта приняла решение назначить повторные выборы на вторник, 24 апреля. В протоколе заседания комиссии сказано: «Это следует по причине того, что 22.IV – 120-я годовщина со дня рождения В. И. Ленина, возможен субботник». 14 марта в «Московской правде» было опубликовано сообщение городской комиссии, в котором давалось иное объяснение изменению дня голосования. В сообщении говорилось, что в комиссию «поступили предложения от ряда избирательных комиссий, представителей общественности определить другой, более удобный для москвичей день повторных выборов. Данные предложения обусловлены тем, что для многих избирателей это будут третьи выборы за короткий срок, проведение голосования в рабочий день позволит им использовать выходные по своему усмотрению».

14 апреля Мосгорисполком ввел в состав городской комиссии нового члена (вместо двух выбывших) – доцента Московской высшей партийной школы Б. В. Чернова.

Выдвижение кандидатов должно было проходить с 13 по 25 марта, регистрация – до 26 марта.

Первоначально повторные выборы были назначены по 14 округам, где 4 марта выборы были признаны несостоявшимися или окончились безрезультатно. В результате повторного голосования 18 марта к этим 14 округам прибавился еще 21 округ, где повторное голосование было признано несостоявшимся из-за низкой явки избирателей. Для этих округов городская избирательная комиссия оставила тот же срок выдвижения – до 25 марта.

В результате уточнения списков избирателей 24 марта были признаны состоявшимися выборы по округу №488, а 29 марта – по округу №475. Повторные выборы по этим округам были отменены. Однако за время, пока шла проверка, по этим округам прошло выдвижение кандидатов; так, по округу №475 был выдвинут 21 кандидат. В связи с этим Московская городская комиссия разрешила продлить регистрацию для этих кандидатов по другим избирательным округам до 31 марта. Этим правом воспользовалась примерно половина кандидатов – они, главным образом, перешли в другие округа Черемушкинского района. Несколько кандидатов были зарегистрированы в округах Советского района.

¹ Из протокола заседания Московской городской избирательной комиссии следует, что это решение было принято лично секретарем Мосгорисполкома Ю. А. Виноградовым.

Позволю себе более подробно остановиться на выборах в округе №377, в которых я принимал участие в качестве доверенного лица П. М. Кудюкина. По этому округу было зарегистрировано 17 кандидатов, среди них – депутаты Советского райсовета А. А. Иогансен и И. С. Петров, начальник Советского РУНО А. М. Константинова, главный врач Республиканской санэпидстанции РСФСР Л. Г. Подунова (позже сняла свою кандидатуру), директор Московской хлопчатобумажной фабрики им. Фрунзе Ф. М. Плеханов, активист Клуба избирателей АН СССР С. С. Горев (снял свою кандидатуру накануне дня голосования), будущий председатель Российской социал-либеральной партии Л. Б. Гуревич, будущий сопредседатель Социал-демократической партии РФ и заместитель министра труда и занятости РФ П. М. Кудюкин, машинист бульдозера К. А. Николаев, избранный спустя несколько месяцев членом ЦК КПСС, сотрудник ВНИИ системных исследований, доверенное лицо Г. Х. Попова на прошедших выборах А. А. Рывкин.

Блок «Демократическая Россия» поддержал кандидатуры Кудюкина и Рывкина. Листовки в поддержку Рывкина были подписаны народными депутатами СССР и РСФСР М. А. Бочаровым, Т. Х. Гдяном, Б. Н. Ельциным, Г. Х. Поповым, О. М. Попцовым и Н. И. Травкиным. Листовки в поддержку Кудюкина, который был членом руководства Московской социал-демократической организации и «Московского Мемориала», были подписаны народными депутатами СССР А. М. Адамовичем и Ю. Н. Афанасьевым.

Иогансен снял свою кандидатуру в пользу Кудюкина и выпустил соответствующую листовку. Я пытался уговорить также снять в пользу Кудюкина свои кандидатуры Гуревича (который считал себя социал-демократом) и Ф. Н. Пузанова (который был активистом сотрудничавшего с «Мемориалом» общества жертв политических репрессий), но оба отказались, объяснив, что их не поймут те, кто их выдвигал.

Округ включал 6 избирательных участков. На двух участках участковые комиссии формировала фабрика им. Фрунзе (директором которой был кандидат Плеханов), еще на двух участках – Камвольно-прядельная фабрика им. Калинина, два участка формировали другие предприятия. Результаты голосования на разных участках оказались очень разными. Так, на двух участках, где комиссии формировала фабрика им. Фрунзе, явка была 39,5% и 49,2%, и Плеханов занял первое место, получив 23,0% и 36,0%. На двух участках, где комиссии формировала фабрика им. Калинина, явка достигла 51,2% и 67,0%, а Плеханов получил 21,0% и 22,7% (на одном из этих участков он занял первое место, на другом – второе). На двух других участках явка была 34,8% и 31,9%, а Плеханов набрал всего 1,5% и 3,1%. Эти данные, безусловно, вызывают подозрение, но, поскольку выборы не состоялись, никаких попыток разобраться не было предпринято.

В целом по округу явка составила 46,4%. Рывкин занял первое место, набрав 21,5%. Вторым был Плеханов (19,5%), третьим – Кудюкин (13,4%).

Выдвижение и регистрация кандидатов в депутаты райсовета на повторных выборах имели те же особенности, что и на основных выбо-

рах. Всего по 65 округам было зарегистрировано 186 кандидатов (в среднем 2,9 кандидата на округ). Из них 89 было выдвинуто своими трудовыми коллективами, 67 – «чужими» трудовыми коллективами (в том числе 15 – трудовыми коллективами РЭУ), 27 – общественными организациями и 3 – собраниями избирателей.

24 марта собранием избирателей был выдвинут член совета группы «Перестройка (Советский район)» А. Ю. Бузин, снятый с дистанции на основных выборах. Он был выдвинут по тому же округу №58. На этом же собрании были выдвинуты два кандидата в депутаты Моссовета по округу №379, а также вновь выдвинута моя кандидатура в состав районной избирательной комиссии. Кандидатура Бузина была выдвинута также трудовым коллективом Московского конструкторско-технологического бюро. Еще два кандидата от населения были выдвинуты одним собранием – по округу №31.

В выдвижении кандидатов в депутаты райсовета на повторных выборах участвовали только три общественные организации. Наибольшую активность проявил в этот раз райком ВЛКСМ, выдвинувший 16 кандидатов. Районный совет Союза автомобилистов выдвинул всего 4 кандидата. Зато Общество потребителей-автолюбителей пошло на контакт с группой «Перестройка» и согласилось выдвинуть наших кандидатов. 7 кандидатов были зарегистрированы как выдвиженцы этого общества – четверо своих и трое наших, на самом деле общество выдвинуло еще двоих (в том числе И. И. Харланова), но они были зарегистрированы по другому выдвижению.

Большая часть кандидатов, намеченных Клубом избирателей «Свобода», была выдвинута различными трудовыми коллективами района. Наибольшую помощь оказали коллективы Дома культуры «Дружба» и ВНИИ генетики и селекции промышленных микроорганизмов. Три члена группы «Перестройка (Советский район)» (Я. Я. Иодис, Н. П. Левченко и И. И. Харланов) были выдвинуты трудовым коллективом районного отделения Сбербанка. Увы, через месяц после выдвижения – за неделю до дня голосования – руководство Сбербанка «неожиданно» обнаружило «опечатку» в протоколе, позволяющую признать выдвижение недействительным. 19 апреля районная избирательная комиссия отменила регистрацию Иодиса и Левченко. Харланов остался кандидатом только потому, что он был выдвинут также Обществом потребителей-автолюбителей.

До отмены регистрации Иодиса и Левченко было 3 безальтернативных округа. В 26 округах баллотировалось по два кандидата, в 17 – по три, в 15 – по четыре и в 4 – по пять.

В целом по 65 округам в голосовании 24 апреля приняло участие всего 48,3% избирателей. Тем не менее в большинстве округов явка была выше 50%. В 35 округах депутаты были избраны 24 апреля, еще в 6 округах было назначено повторное голосование. Оно было проведено 15 мая и дало еще 6 депутатов. Таким образом, кворум, необходимый для начала работы райсовета, был набран.

Почти половина избранных (18) – те, кто баллотировался повторно. Еще трое (Ключников, Нестерова, Ревзин) – те, кто 4 марта баллотировался в депутаты Моссовета. На этот раз удалось стать депутатами Мартынову и Зиновкину, а также инструктору райкома КПСС И. С. Голованову. Остальные номенклатурные кандидаты потерпели неудачу. Депутатами стали члены совета группы «Перестройка (Советский район)» Бузин и Харланов, а также один из лидеров Клуба избирателей «Свобода» Е. Н. Мамонтова.

В 24 округах выборы были признаны несостоявшимися. Лишь в половине из них выборы не состоялись второй раз, в 12 округах неявка была зафиксирована впервые. Напротив, в 14 округах, где выборы не состоялись 4 или 18 марта, в этот раз они прошли успешно.

Не состоялись, в частности, выборы в тех округах, где была отменена регистрация Иодиса и Левченко, а также там, где баллотировались Готов, Кулешов и Востриков.

Повторные выборы в ноябре – декабре

За время, предшествующее осенним повторным выборам, районная избирательная комиссия по выборам депутатов Советского райсовета сократилась на пять человек. Трое (Востриков, Готов и Игнатьев) выбыли в январе 1990 г., став кандидатами в депутаты райсовета. Еще один член комиссии (секретарь партбюро Московского завода технических изделий А. А. Черемухин) стал кандидатом на повторных выборах в апреле. А после выборов председатель комиссии В. Г. Ганжа был отозван выдвинувшим его советом трудового коллектива.

Еще в феврале группа из 25 кандидатов в депутаты райсовета направила в райисполком письмо с просьбой ввести в состав районной комиссии новых членов из тех, кто был выдвинут осенью, но не включен. Тогда нам ответили, что комиссия справится со своими функциями и в уменьшенном составе. 24 марта, в ходе повторных выборов моя кандидатура вновь была выдвинута в состав комиссии, но никакой реакции на это не последовало.

В июле я подал в президиум райсовета записку с предложениями по доформированию районной избирательной комиссии. 21 сентября на собрании районной организации Демократической партии России в состав районной комиссии были выдвинуты я, В. И. Вилль и В. П. Новиков. 24 сентября я был выдвинут еще одним собранием избирателей – в округе, где депутатом был избран А. Ю. Бузин. 1 октября на собрании избирателей, организованном Клубом избирателей «Свобода», где присутствовал 41 человек, вновь были выдвинуты я, Вилль, Новиков, а также Л. П. Маркова.

2 октября президиум райсовета принял решение о доформировании районной комиссии. На пять мест претендовало восемь кандидатов. Из выдвинутых нами кандидатур в комиссии были включены двое — я и Вилль. По-видимому, сыграло роль то обстоятельство, что я был членом Социал-демократической партии, а Вилль — членом Демократической партии России (Новиков и Маркова были беспартийные). Изменилось не только руководство совета, за несколько месяцев кардинально поменялась атмосфера в стране и в Москве, и теперь президиум был озабочен присутствием в комиссии представителей иных партий, помимо КПСС. Кроме того, в состав комиссии был вновь включен заведующий орготделом райкома КПСС С. А. Игнатъев, а также включены ведущий специалист орготдела райсовета Л. П. Буткова (беспартийная) и представитель завода «Молния» И. Я. Кузьменко (член КПСС).

5 октября обновленный состав районной комиссии большинством голосов избрал Игнатъева председателем. Заместителем председателя стала Э. Ф. Цветкова, секретарем — Р. Н. Стугирева. Увы, Игнатъев повторил тот же финт, что и в январе: 15 октября, в последний день регистрации кандидатов, он представил документы о своем выдвижении в депутаты райсовета, после чего выбыл из комиссии. Новым председателем был избран инспектор РУВД В. И. Макаров.

Особенностью выдвижения кандидатов на новых повторных выборах стало участие в выдвижении нескольких субъектов, выдвинувших кандидатов по большому числу округов. В демократическом лагере такими субъектами были районное отделение Демократической партии России (ДПР) и Клуб избирателей «Свобода», незадолго до этого вошедший в Московское объединение избирателей (МОИ). ДПР выставила 12 кандидатов (из них 11 членов этой партии), но официально 11 из них были выдвинуты трудовым коллективом Дома культуры «Дружба», а один — трудовым коллективом музыкальной школы №60. Клуб избирателей выставил 11 кандидатов, 10 из них затем были официально выдвинуты Координационным советом МОИ, одного выдвинуло собрание избирателей. Были предприняты усилия с целью развести кандидатов от ДПР и МОИ по разным округам. Это удалось лишь частично: в четырех округах оказались как кандидаты от ДПР, так и кандидаты от МОИ, в то время как пять округов остались без демократических кандидатов.

Еще одним заметным субъектом выдвижения стал военно-патриотический клуб «Шурави», выдвинувший 8 кандидатов. Среди них — первый секретарь райкома ВЛКСМ А. Е. Твердохлебов.

Наиболее сложно прошла регистрация Е. И. Пахомова, выдвинутого профсоюзным объединением СОЦПРОФ. Когда вопрос в районной комиссии был поставлен на голосование, «за» проголосовало 5 членов, остальные воздержались. Затем стали звонить в Моссовет, и только после получения разъяснений из Моссовета Пахомов был зарегистрирован. Таким обра-

зом, впервые были зарегистрированы все выдвинутые кандидаты в Советский райсовет.

Всего по 24 округам баллотировались 70 кандидатов (в среднем 2,9 кандидата на округ). Безальтернативным был всего один округ (там баллотировался районный прокурор В. К. Панферов). В 9 округах было по два кандидата, в 6 – по три, в 7 – по четыре, и в одном округе было пять кандидатов.

Распределение кандидатов по субъектам выдвижения сильно отличалось от двух предыдущих кампаний. На первое место по числу выдвинутых кандидатов вышли общественные организации (26 кандидатов). Основной вклад внесли МОИ и «Шурави». Трех кандидатов выдвинул районный комитет Общества Красного Креста (все три – работники райкома КПСС), двух – Совет многодетных семей «Содружество», по одному – районный Совет ветеранов, районный совет физкультурно-спортивных обществ профсоюзов и СОЦПРОФ. 25 кандидатов были выдвинуты «чужими» трудовыми коллективами и только 17 – своими. 2 кандидата были выдвинуты собраниями избирателей.

Доля членов КПСС среди кандидатов в этот раз составляла меньше половины (33 кандидата). При этом даже среди выдвиженцев МОИ были три члена КПСС. Одиннадцать кандидатов были членами ДПР и один – членом «Демократического союза».

Изменился и возрастной состав кандидатов. Больше половины (43) составляли лица в возрасте 40 лет и моложе, а 19 кандидатам было 30 лет или меньше.

Восемь кандидатов баллотировались третий раз. Среди них – заведующие отделами райкома КПСС С. А. Игнатьев и Н. И. Кулешов и первый секретарь райкома ВЛКСМ А. Е. Твердохлебов. Еще пять кандидатов баллотировались в депутаты райсовета 4 марта и шесть – 24 апреля (в том числе А. А. Черемухин).

Райком КПСС выставил в этот раз 9 кандидатов. Помимо Игнатьева и Кулешова, баллотировался заведующий сектором райкома В. И. Лебедев, пять инструкторов и технический секретарь.

Результат оказался малоутешительным. В 15 округах 25 ноября выборы не состоялись (в нескольких округах явка составила даже меньше 25%). В двух округах на 9 декабря было назначено повторное голосование, но оно не состоялось в обоих округах.

Таким образом, новые выборы дали всего 7 депутатов. Избраны были инструктор райкома КПСС С. И. Буркотов, председатель военно-патриотического клуба «Шурави» О. И. Канищев, лидер районной организации ДПР В. И. Новиков, один из руководителей совета самоуправления микрорайона «Маяк» А. И. Кондратьев, выдвиженец МОИ Т. В. Тулынина и два директора – 9-го таксомоторного парка (В. С. Харламов) и Щербинской типографии (В. В. Понизов). Понизов баллотировался третий раз, Буркотов, Канищев и Харламов – второй.

Интересно, что из 12 округов, где выборы не состоялись дважды, на этот раз выборы состоялись в четырех. Это свидетельствует о том, что явка менялась от выборов к выборам, она зависела не только от избирателей, но и от активности кандидатов и участковых избирательных комиссий (напомню, что в большинстве случаев избирательному округу соответствовал один избирательный участок).

Важно также отметить, что в тех округах, где баллотировались Понизов и Харламов, участковые комиссии были сформированы из сотрудников руководимых ими предприятий. Тогда закон еще не запрещал подобное. Не было в законе и строгой регламентации голосования на дому: обычной была практика, когда при недостаточной явке члены участковой комиссии ходили с переносной урной подряд по квартирам, уговаривая жителей проголосовать. Впрочем, это во многом зависело от доброй воли участковой комиссии. 9 декабря один из кандидатов по округу №112, где срывалось повторное голосование, тщетно уговаривал председателя участковой комиссии послать членов комиссии с урной. Зато там, где комиссии были заинтересованы в результате, они постарались.

Что касается выборов в округе №177, где победил Харламов, то в районную комиссию и в райсовет вскоре поступили заявления от команды проигравшего кандидата. Мандатно-кадровая комиссия райсовета приняла решение образовать рабочую группу для проведения проверки. В результате проверки было установлено, что есть избиратели, которые числятся получившими бюллетени, хотя, согласно их письменным заявлениям, они в выборах не участвовали. Мандатно-кадровая комиссия подготовила проект решения: полномочия Харламова не подтверждать, а назначить в округе повторные выборы. Однако на сессии райсовета 12 марта 1991 г. это решение было провалено, а на следующий день было принято решение подтвердить полномочия депутата Харламова.

Больше выборы депутатов Советского райсовета не проводились, хотя остались незамещенными 17 мандатов, плюс несколько депутатов сложили свои полномочия. Мандатно-кадровая комиссия райсовета 8 апреля 1991 г. рекомендовала районной избирательной комиссии провести довыборы одновременно с выборами Президента РСФСР и мэра Москвы, но районная комиссия приняла решение выборы не проводить. Так районный Совет и проработал до своего роспуска осенью 1993 г. в неполном составе.